

День у Иды Дитмар, простой девятнадцатилетней немки, начался очень странно... а потом начал стремительно становится все хуже и бредовей.

Причем начался день как обычно: девушка встала в пять утра, пнула своего пьяного отца, приготовила завтрак младшему брату и сестре, и вышла в морозную свежесть раннего утра. В маленьком немецком городке стояла поздняя осень и было настолько холодно, что изо рта вырывался пар при дыхании, но девушка только поплотнее запахнула свою старую курточку и пошла к месту работы. Она была уборщицей в пекарне, и от ее невеликой зарплаты зависела вся ее семья... Хотя отца она, с радостью, отпинала бы от семейного бюджета. Но он был большим и мускулистым мужиком, официально главой семьи, поэтому проще покупать ему бухло, чтобы он продолжал молча лежать в углу. Все дети, в глубине души, ждали когда же родитель сопьется окончательно и оставит их в покое, но Гюнтер был упорен и не спешил на тот свет, поэтому между новой одеждой для Ренаты и бутылкой пойла, приходилось выбирать пойло.

Но ничего... Ида была терпелива. У нее просто не оставалось выбора – она должна была заботиться о брате и сестре, ведь, если она сбежит из отчего дома, их отдадут в приют. А местный приют, это хреновое место... очень хреновое. Поэтому она продолжала вставать в пять утра и работать в чертовой пекарне...

Идущая по улице Ида тяжело вздохнула, выпустив изо рта очередное паровое облако. Таки утром она слишком много думает... у нее были Рената и Питер. И, когда эти двое вырастут, она будет на полном семейном обеспечении... пусть только эти сопляки попробуют отвертеться. Они ей очень должны, поэтому будут обеспечивать ее до гроба. Так то!

-А ты занятная- резко раздалось справа и Ида резко отпрыгнула в сторону, поднял кулаки.

А потом удивленно открыла рот и... вытаращилась на себя.

Да, рядом с ней стояла она сама, только в богатом синем платье и синими же волосами. А еще, у другой нее была мерзкая улыбка и странные глаза. Эти глаза ей совсем не нравились - Ида видела такие у безумного Стефа. Учитывая, что этот мужик был полным психом, который, после смерти жены пошел к работягам, которые ее... того... и убил их голыми руками... с этой странной бабе лучше было не подходить. Вот только у странной было ее лицо!

-Ты кто?! – испуганно заорала Ида.

Синяя улыбнулась шире и Ида поняла, что та забавляется. Смеется над ней! Да как она смеет вообще?! Ида зарычала и ударила ее в лицо... синяя спокойно приняла удар на себя, продолжая невозмутимо улыбаться. Из угла ее рта скатилась капля крови – похоже Ида заставила ее прокусить себе щеку, но ту, казалось, это ничуть не смутило. Ида вздрогнула и отступила назад... она была права. Эта синяя такая же, как безумный Стеф.

-Итак – невозмутимо сказала синяя, доставая из кармана платок – Скажи мне девочка, если бы ты умерла сегодня, у тебя остались бы сожаления? – с любопытством спросила копия,

промакивая рот.

-Чего?- недоуменно переспросила Ида, отходя еще дальше.

Эта ненормальная ей угрожает?! Копия с любопытством наклонила голову, продолжая смотреть на Иду.

-Просто скажи... если бы ты умерла сегодня, о чем бы ты сожалела? – снова спросила женщина- Несделанные вещи, оставленные люди, незаконченные дела? Мечты? Месть или оставленные враги... о чем бы ты думала перед смертью? О ком? – спросила синяя.

И вдруг... Ида ощутила странную потребность...

-Я... -нерешительно начала она- Мои брат и сест... ра. Они... если меня не станет, они попадут в приют. И... и папаша. Он умрет, как мамка – удивленно сказала Ида.

Почему она говорит это? Кому она это говорит?! И почему упомянула папаню? Она ненавидит этого гавнюка! Синяя же задумчиво кивнула.

-Как обычно... Все вы хотите кого-то спасти- и тяжело вздохнула- хоть раз пожелали бы убить или отомстить, ведь это гораздо проще. Но, что имеем – печально сказала синяя, и перевела взгляд на Иду- Идет. Все же ты, это, в каком-то смысле я... я присмотрю за ними, полагаю мне самой так будет проще. Все-таки некоторые вещи остаются с нами, даже если памяти и личности больше нет... не хочу мучиться депрессией, по непонятной причине – непонятно выразилась копия – А теперь... прощай девочка- печально улыбнулась копия и...

Ида ощутила, как в нее что-то врезалось. Она странно захрипела и повалилась на колени... ее ноги были обмотаны веревками со странными гирями, и такие же обмотали ее туловище, блокируя руки. Ида испуганно забилась в оковах, но долго лежать ей не дали – подошел какой-то человек и, полностью проигнорировав копию, зажал Иде нос и рот какой-то тряпкой. Ее разум стал стремительно уплывать и последнее, что она видела было...

-Прости, но ты умрешь сегодня. Такова твоя Судьба- со странной грустью сказала синяя и мир Иды потонул во тьме.

Пресветлая медленно вышла из сырого подвала по старой скрипучей лестнице. Спустя несколько часов, после пробуждения и употребления запасов Темного, Пресветлая чувствовала себя достаточно уверенно, чтобы выйти наружу. Она подошла к облупившейся двери и нажала на ручку. В лицо ей ударил промозглый ветер и мясной мешок начал немилосердно дрожать... проклятье. Как же это неудобно!

Они и так намучилась с попытками вспомнить, как пить и есть, а теперь еще и это! Что же слуги делали в таких ситуациях? Кажется одевали одежду... но где ей взять эти штуки?

-О Пресветлая Властительница! – внезапно донеслось сзади смутно знакомым голосом.

Пресветлая моргнула и повернулась. Сзади стоял... кто это? Пресветлая прищурилась и разглядела душу, помещенную в слугу. А! Это же тот... главный прислужник с интересными историями. Как же его звали... впрочем ей все равно. И он еще жив? Удивительно. Пресветлая совершенно забыла о нем.

Прислужник тем временем повалился на колени и почтительно сказал:

-О, Пресветлая Властительница, я Кардинал, с честью выполнил данную вами миссию! – восторженно сказал прислужник.

Пресветлая недоуменно на него посмотрела. О чем он? Все, что она могла делать из высших сфер, это управлять своей молитвой при помощи первой дочери. Если бы она могла связаться с нижним миром, Пресветлая давно бы уже предприняла что-то самостоятельно, а не рылась в головах отвратительных Темных (Тем более, ее молитву все больше что-то блокировало. Это несказанно Пресветлую раздражало, но она ничего не могла сделать). Какую миссию она могла дать прислужнику... может он сломался? Иногда это происходило. Впрочем прислужник всегда был полезен и придумывал занятные планы. Даже если он сломался, это могло быть полезным.

-И что же ты сделал? – равнодушно спросила женщина в теле мальчика.

-Я нашел священный камень, при помощи которого вы когда-то были рождены- радостно сказал Кардинал- И мои люди уже схватили жертву! Если мы загадаем верное желание, то вы, наконец, воссияете во всем своем великолепии! – воскликнул прислужник.

Пресветлая вздрогнула и пораженно посмотрела на Кардинала. А потом...

-Да как ты посмел! – взревела женщина – Ты пролез в его записи!? Ты червь!

И Кардинал ощутил дикую, непереносимую, боль. Ему казалось, что само его существование сжигается и корчится в неугасимом пламени гнева. Гнева его богини, которая злилась, потому что... потому что он тронул вещи пророка. Те вещи, которые она столь бережно хранила. Которые так и не решилась уничтожить, несмотря на его приказ. И он трогал их своими грязными руками! Нечестивыми руками!

Он, потомок трусов, которые... которые убили ЕГО. Которые захотели сдаться и послушали Темных тварей... они хотели мирного договора, потому что, видите ли, устали отдавать людей на войну... они убили его из-за каких-то друзей и детей. Слабые жалкие грязные черви.

Мерзкие ничтожества! Она ненавидела их! Ненавидела их всех! Все вокруг были загрязнены этими мерзкими слабостями. Все, кроме него... и поэтому он умер. Тогда Пресветлая была слишком неумела, чтобы вернуть его, и он ушел навсегда. Она осталась совсем одна, наедине с этим грязным миром, который забыл о своей ненависти и решил пойти на «компромисс». Как можно забыть о ненависти? Как можно перестать чувствовать этот ком кислоты, разъедающий само твое нутро, пока те, кого ты ненавидишь живут и радуются? Яростные крики, внутри Пресветлой, не ослабели ни на грань все те бесчисленные годы, что она живет на земле. Они продолжали кричать и толкать ее вперед... как можно было забыть их? Но предки слуг сделали это. Эти мерзкие люди... воистину, идеальные слуги не должны чувствовать и думать. Они должны просто смиренно подчиняться и ползать по земле.

-Про...шу. Прош... - пытался хрипеть что-то жалкий прислужник.

Пресветлая раздраженно посмотрела на него... ну, она знала, что не стоит многого ждать от их потомка. Он слаб и загрязнен... как и все в этом мерзком мире. Пресветлая вздохнула и убрала огонь. Прислужник остался лежать, распластавшись на земле, как насекомое.

-Я недовольна тобой слуга- сердито сказала женщина - Если ты решил тронуть его записи, то результат должен быть достаточным.

Прислужник, неустойчиво трясаясь, медленно поднялся с земли и сел в коленопреклоненную позу:

-Сиятельная владычица... я, несомненно, заслужил свою кару... позвольте мне искупить хоть толику вины перед вами. Мои люди схватили жертву и скоро доставят ее на место. Я, к моему великому сожалению, не смогу последовать за вами... мерзкие отродья охотятся за мной по духовному слепку, поэтому я дам вам координаты места, на которое доставят жертву и вы прибудете туда. Прошу вас не тратить время на наказание этого жалкого слуги и поехать в то место- умоляюще сказал Кардинал.

Пресветлая задумчиво на него посмотрела, после чего подошла и... на Кардинала навалилась другая боль. Не такая сильная, как прежняя, но тоже очень мерзкая... ему казалось, что саму суть Кардинала перемешали и безжалостно залили в тесную форму. Это было крайне гадкое чувство.

-Теперь твой духовный слепок изменен. Отродья больше не смогут тебя найти- равнодушно сказала Пресветлая- поблизости от того места есть твой сосуд?

Дрожащий Кардинал постарался взять себя в руки. Это был Ее дар... он должен был принять его с благодарностью. Каждая боль, данная ЕЙ, это шаг к искуплению. Шаг к свободе.

-Да, Пресветлая Владычица - содрогаясь сказал Кардинал.

Женщина кивнула.

-Тогда перемещайся туда. А я пойду следом – спокойно сказала Пресветлая.

Прислужник удивленно на нее посмотрел, но спорить не решился и быстро переместился в другой сосуд. Женщина же недовольно поморщилась... да, она умела перемещаться. Это было одной из ее способностей, и именно ее первой скопировали слуги, но Пресветлая не любила это использовать. Во-первых перемещение требовало немалой концентрации, а во-вторых выходной точки, которой являлась чья-то душа... Пресветлая не хотела зависеть от кого-либо из жалких слуг. Тем более, перемещение было признаком проигрыша. Да, она ненавидела это делать... но еще больше она не хотела быть среди грязных людей этого мира. Тот Темный сделал что-то с ними, и теперь Пресветлая совершенно не могла на них влиять. Он загрязнил их скверной... когда Пресветлая призовет еще одного бога, то займется этими грязными существами. Поэтому у нее не было времени ждать – следовало уничтожить всю скверну как можно скорее.

-Это что за?! – вырывал Пресветлую из мыслей мерзкий голос.

Она подняла голову и увидела – на воздухе стояло одно из отродий и, с безграничным удивлением, смотрело на нее. А на его плече сидело еще одно отродье, с аналогичным выражением лица.

-Да вы издеваетесь?! – взвыло маленькое отродье- Четырнадцатого же вынули! Да сколько у меня внутри народа вообще?! Элен, Четырнадцатый и часть госпожи... я вам что, общежитие? – печально спросила тварь, поднимая голову к небесам.

-Да ты популярен, малыш- задумчиво сказал Темный – Интересно, это Апокриф? Вроде его сигнал был здесь.

Маленькая Темная содрогнулась:

-Не шути так, Тикки. Это же мое бывшее тело... мне неприятно. И как его мучить теперь? – грустно сказала Темная.

Темный ухмыльнулся:

-Не волнуйся, малыш. Мне важна твоя душа, а не тело, так что я готов. Хотя, сейчас я и от тела не отк...- и Темного сбили ударом по голове. Аллену не нравились такие намеки.

А потом Пресветлая перестала анализировать души Темных и нанесла удар.

-А? – очнулся Аллен, лежа на чем-то мягком.

Тело странно болело, а в ушах стоял ненормальный звон. Уолкер панически огляделся и обнаружил себя в лаборатории Ковчега.

Что произошло?

-Малыш, ты в порядке? – обеспокоенно донеслось сверху и Аллен, подняв голову, увидел Микка.

-Что случилось? – испуганно спросил Аллен, даже не пытаясь отбиваться от обнявшего его Ноя.

-Сработал экстренный телепорт- мрачно сказала Саманта, стоявшая поблизости – Что-то нанесло большой урон связи ваших душ с телом... учитывая иммунитет Ноев, я даже думать не хочу о силе удара. Надеюсь в месте, где вас атаковало, было мало людей, в противном случае там теперь могильник – хмуро заключила ученая.

Аллен вздрогнул.

-Это... получается кто-то, в моем теле, это сделал? Апокриф стал сильнее, когда в него вселился, или что? – недоуменно спросил Уолкер.

-Нет- сердито донеслось сзади – Это была моя мать. И не шевелись Аллен. Ты пострадал от этой атаки больше, чем Тикки, еще немного и хрупкая связь с телом была бы разорвана. Извини, но мне пришлось временно привязать тебя к Третьему – печально сказала Нона.

-Знаете, количество сожаления в вашем голосе ранит- хмуро сказал Тикки – И мы, что, действительно видели эту богиню злобы? Я думал она будет, ну... более впечатляющей. Все, что я заметил, это злое тело малыша- задумчиво закончил Микк- Стойте, а вы тоже так можете? – с интересом спросил Темный.

Нона тяжело вздохнула и вышла из-за спины Тикки.

-Да – кратко ответила она- Возможно вы этого не осознаете, но я Глава. Фактически моя сила сопоставима с силой Адама... я могу убить маленький город одним ударом, а вторым ударом большой. Но я никогда этого не сделаю... в отличие от моей матери- сердито сказала Нона- Ей было плевать, есть ли там люди, она просто ударила. Как всегда, все во имя уничтожения. Любые попутные жертвы несущественны, вот ее кредо. И теперь она снова здесь, чтобы убить мир, который мы с таким трудом восстановили – хмуро закончила женщина.

Аллен беспокойно завожился в руках Микка.

-Тогда мы должны ее поймать! Кто-нибудь уже пошел за ней?- беспокойно спросил Уолкер.

Нона грустно покачала головой,

-Адам выслал Акум, но там никого не оказалось. Похоже... у моей матери есть свои секреты. Он оцепил весь город, в котором ее видели, но ни следа. Только трупы – мрачно сказала глава-Остается надеяться только на шпионскую сеть Камелотов и связи Вардов. Моя мать может скрыться от преследования, Апокриф может перемещаться, но люди... люди оставляют следы. Надеюсь, что мы успеем вовремя – тревожно сказала Нона.

Ида проснулась от того, что ее немилосердно ударило о что-то твердое. Она невнятно простонала ругательства и попыталась оттолкнуться руками, но у нее не получилось – руки были связаны. Как и ноги... Ида испуганно открыла глаза и обнаружила, что это ничего не изменило.

Ее окружала тьма.

Девушка панически забилась и поняла, что ее закрыли в какой-то деревянной коробке. Она была совсем необработана, поэтому испуганная девушка получила кучу заноз и стерла себе в крови руки, которыми пыталась бить в стенку ящика. И, вскоре, получила вознаграждение за свои труды. В ящик ударили с другой стороны и начали браниться на странном языке... похоже этот кто-то знал, что она внутри. Знал, но ничего не делал.

В глазах Иды появились слезы. Она... она вспомнила. Ее похитили. Но зачем? Она не особо красивая дочь пьяницы без гроша за душой. Зачем похищать ее? Они хотят продать Иду в один из тех домов для мужчин? Ее никто не будет искать, кроме брата и сестры, а они не способны на многое... Иду поэтому похитили? Или...

Прости, но ты умрешь сегодня. Такова твоя Судьба

Девушку затрясло...

Нет! Она не может... ее жизнь не может закончиться подобным образом! Она не хочет! Она! Нет... Помогите... кто-нибудь, помогите! Брат, сестра, найдите ее, пожалуйста! Она больше не будет шутить про взросление, она будет делать работу по дому, покупать сестре платья, только, пожалуйста... Кто-нибудь, спасите ее.

Спасите!

Внезапно ящик странно накренился и в нем открылась крышка, впусившая режущий глаза свет. Ида зажмурилась и почувствовала, как больно падает на землю. Несчастная девушка застонала.

Сверху стали разноситься звуки голосов и девушка поняла, что теперь они говорят на языке Англичан. Что в ее германском городе делают Англичане? Точнее, зачем англичанам похищать германскую оборванку? Ида открыла слезящиеся глаза и увидела.

Перед ней стояли двое людей в странной форме с капюшонами и что-то почтительно говорили человеку в очках. На некотором отдалении от него стоял странный седой парень с шрамом на левом глазу и с легким интересом, смешанным с брезгливостью смотрел на Иду. Он девушке совсем не понравился... так на нее смотрели самодовольные богачи. Как будто изучали какого-то таракана, не в силах поверить, что нечто подобное существует в этом мире. Возможно ее похитили для него? Это было плохо... Ида слышала истории о богачах и купленных людях. Обычно все кончалось очень мерзко.

Ида всхлипнула, но попыталась взять себя в руки. Богачам нравится смотреть на слезы. Он может посчитать, что она подходит для его развлечения.

Наконец богач отвел от нее взгляд и почему-то вытянул руку к капюшонам. Те странно зашатались и... рухнули на землю. Ида испуганно посмотрела на того, кто упал ближе - его глаза были открыты, но странно пусты. И Ида уже видела эти глаза... она видела их и узнала.

Он был мертвый. Совсем, совсем мертвый... как мамка.

Ида завизжала и стала быстро отползать. Она должна была бежать! Бежать отсюда!

Ты умрешь сегодня.

Заткнись! Заткнись, гребаная копия! Она не может умереть, она столько всего не сделала! У нее даже парня не было, детей, нормальной жизни! Она не хотела... не хотела умирать!

Очкарик раздраженно что-то сказал и поймал извивающуюся девушку. Та увидела недовольное лицо богача-убийцы, и забилась еще сильнее. Нет! НЕТ!!

-Хватит извиваться! Перестань вести себя так жалко и прими свою судьбу! - раздраженно сказал по немецки очкарик.

Такова твоя Судьба

-Иди к черту- проревела Ида и, извернувшись, ударила очкарика в лицо своей головой.

Странно, но мужик оказался неожиданно твердым и по лбу Иды потекла кровь. Мир окрасился алым и, сквозь текущую жидкость, девушка рассмотрела..

Кожа очкарика слезла и открыла странный зеленый камень... это был не человек!

-Неееттт!!!! – завизжала девушка- Неееееттт! Не трогайте! Не трогайт... - Иду что-то сильно ударило и мир погрузился во тьму.

Нона стояла возле мрачного Адама.

-Я должна туда пойти Адам- сердито сказала женщина- Я знаю все ее трюки и смогу защитить вас. И ты не остановишь меня... я тебе не позволю- с угрозой прорычала Нона.

Недавно Суд радостно сообщил им, что его сеть нашла людей Апокрифа. Те что-то делали в маленьком германском городе, а потом поехали в горы на повозке... Это был знак. Пора было выдвигаться. И люди Ноны хотели выдвинутся с ней - Ноям эта идея не понравилась, а особенно она не понравилась Тысячелетнему. Поэтому Граф набрал воздуха, чтобы начать новый виток споров...

-Адам... у нас нет времени – перебила его Нона- Саманта давай! – повернулась она к белому балахону.

Тот послушно кивнул и...

Адам обнаружил себя на поляне, рядом с Ноной, Судом, его дочерью, Гневом, Фови, Шерилом, Алистером и Лулу. И на все это бесчисленное скопище пораженно пялились: Апокриф с занесенным кинжалом, тело Аллена Уолкера и какая-то рыдающая девушка, привязанная к странному камню.

Быстрее всех среагировала девушка. Ее глаза расширились и в них мелькнула хрупкая надежда. Девушка открыла рот и сказала сломленным голосом:

-Пожалуйста...

А потом ей в грудь вонзился кинжал.

<http://tl.rulate.ru/book/49035/1436597>